

ФУНКЦИОНАЛ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО МАТЕРИАЛА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ К.И. ЧУКОВСКОГО: «МУХА-ЦОКОТУХА», «КРАДЕНОЕ СОЛНЦЕ», «БИБИГОН»

Аскарова Розихон Абдумухторовна

Божкова Г.Н.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15115838>

***Аннотация.** В статье изучены виды и функции креолизованного текста в выборочных сказках К.И. Чуковского. Автор писал их для маленькой дочери и особое внимание уделял иллюстрационному ряду. В произведениях «Муха-Цокотуха», «Краденое солнце», «Бибигон» средняя креолизация, выполняющая воспитательную, информационную, терапевтическую, сюжетообразующую функции.*

***Ключевые слова:** креолизованный текст, К.И. Чуковский, сказки, функции иллюстрационного ряда.*

FUNCTIONALITY OF ILLUSTRATIVE MATERIAL IN THE WORKS OF K.I. CHUKOVSKY: "THE FLY-TSOKOTUKH", "THE STOLEN SUN", "BIBIGON"

***Abstract.** The article examines the types and functions of creolized text in selected fairy tales by K.I. Chukovsky. The author wrote them for his little daughter and paid special attention to the illustrations. In the works "The Fly-Tsokotukha", "The Stolen Sun", "Bibigon" there is medium creolization, which performs educational, informational, therapeutic, plot-forming functions.*

***Keywords:** creolized text, K.I. Chukovsky, fairy tales, functions of the illustrations.*

Иллюстрации детской книги – это важнейший компонент смысла и приём формирования интереса к произведению. Креолизация бывает полная, средняя, частичная, или нулевая. Как правило в произведениях для детей уже в XX веке используется средняя креолизация [1]

К.И. Чуковским стал детским писателем только благодаря дочери Мурочке, у которой нашли неизлечимое заболевание – костный туберкулёз, и папины сказки стали настоящей терапией.

Чуковский придавал особое значение внешнему виду своих книг, поскольку читающей аудиторией выступали дети. Произведения автора иллюстрировали все самые лучшие художники того времени: Ре-Ми, Ю. Анненкова, М. Добужинского, В. Замирайло, Л. Збарский, В. Саксон, В. Курчевский, М. Митурич, Ф. Лемкуля, В. Андриевич и другие.

Ему самому не раз приходилось выступать в роли художественного редактора.

Чуковский по-детски радовался удачам — и тогда его хвалы художникам были чрезмерными, неудачное оформление вызывало неудовольствие или повергало его в отчаяние. Особенно Корней Иванович любил и ценил В.М. Конашевича, который иллюстрировал «Айболита», «Муху-Цокотуху», «Крокодила», «Путаницу».

В детских книгах, как следует из писем К.И. Чуковского, нет места натурализму. Быт может и должен присутствовать, но в той мере, которая удерживает рисунок от абстракций, поэтому он боролся с нереалистичностью и натурализмом в книгах для юных читателей.

Невзирая на непонимания и постоянный поиск лучших решений, тексты К.И. Чуковского – это симбиоз вербально-невербальных знаковых систем, ярким примером стала познавательная и поучительная история о любви и дружбе со средней креолизацией - сказка «Муха-Цокотуха», которую можно назвать дуэтом писателя и художника.

Рисунок 1. Образ Мухи Цокотухи

«Мышиные ручки» мухи - деталь, которую критикует Чуковский иллюстрации Конашевича, несмотря на корректировку, остались ироничными, но маленький читатель-зритель вряд ли придаст этому основополагающее значение, важнее жесты главной героини. Удивление раскрывают поднятые к небу руки, искажённое изумлением лицо.

Нельзя не обратить внимание на такую деталь в портрете, как красный платок, а красный в фольклоре – красивый.

Сопrotивление изображению деталей гармонично отражается в книге, хочется всматриваться в самовары, чайники, тарелки, веночки и, конечно, посетителей торговых рядов.

Рисунок 2. Детали быта в сказке К.И. Чуковского

При описании хлебосольного характера мухи, появляется больше воздуха, а на переднем плане креолизованного текста заметен флористический образ – роза. Метафорически выглядит флороним: от дружбы, искренности расцветают розы. Кроме того, пейзажная деталь, бесспорно, является настоящим символом женственности и хозяйственности хозяйки, которая обладает не только красотой, но и духовно-нравственными качествами.

Рисунок 3. Хлебосольство Мухи-Цокотухи

Показательны и цветы на засохшем дереве – дружба оживляет и воскрешает. Но так ли это? На данный вопрос отвечает и автор, и иллюстратор.

Не лишена сказка деталей интерьера, исходя из которого можно добавить новые смыслы, расширяющие характеристику героини: она чтит память предков, поэтому на картине изображена родственница.

Примечательны подушки на диване, занавесочки на окнах, коробочки на трюмо – признак хозяйственности. А зеркало позволяет заметить внимательность к внешности.

Рисунок 4. Интерьер дома Мухи-Цокотухи

На иллюстрации важен не только интерьер, а паника, которая создаётся в том числе и у читателя, поскольку неприятно наблюдать за бегающими по дому насекомыми. Эти герои не просто продемонстрировали свои не лучшие качества, но и бросили в беде хозяйку дома, гостеприимно принимавшую их у себя в доме. Есть библейский мотив предательства Иуды, который уместен в рамках нравственной интерпретации.

Щадя психику юного читателя-зрителя, К.И. Чуковский не изображает паука, понимая, что арахнофобией больны многие дети.

Настоящей кульминацией сказки становится счастливое спасение Мухи Комаром, который преобразается в глазах читающих.

Рисунок 5. Кульминационная иллюстрация сказки «Муха-Цокотуха»

Близичность двух персонажей обнаруживается в их изображении – тоненькие ручки – признак утончённой природы, пересечение цветов: красный, зеленовато-жёлтый, жёлтый. Мимика – улыбка на лицах.

Иллюстрационное начало и конец сказки схожи лишь на первый взгляд: пир в доме Мухи-Цокотухи, однако это впечатление обманчиво: в финале активная позиция у спасённых гостей, а не у хозяйки, в иллюстрационно-художественный контекст вплетается музыка, звук, завершая и делая полноценными и смысл, и повествование.

Рисунок 6. Звучание иллюстрационного повествования

Наверное, Корней Иванович Чуковский был не самым легким автором для любого издательства и редактора, и работа с ним не была сплошным удовольствием, но тексты его гармоничны и поучительны. Корней Иванович поначалу восхищался художником Н. Радловым, его рисунками к «Краденому солнцу», а потом совершенно разочаровался в них и жаловался на то, что они плохие и никак не соответствуют его замыслу [3] – из этого сопротивления получилась прекрасная рисованная история «Краденое солнце».

Стоит констатировать факт, что все иллюстраторы обращают внимание на мимику героев и цветовой фон. Завязка «Краденого солнца» апокалиптически пугающая.

Рисунок 7. Иллюстрационная завязка «Краденого солнца»

Мимика зайчика отражает реакцию читателя, который узнаёт страшную новость: пропало солнце. Удивительны пейзажные детали: создаётся ощущение, что не крокодил, а тучи, имеющие очертания животного закрыли солнце. Для взрослого это очевидно, но не для ребёнка. Жёлтого, согревающего цвета не остаётся в изображениях книги.

Стремясь к кульминации, иллюстрационная повествовательность усиливается. Достаточно взглянуть на мимику животных.

Рисунок 8. Идеино-тематическая иллюстрация

К отчаянию приводит и глубокий синий цвет, и темно-зелёная пожухшая зелень. Композиция иллюстраций ведёт к усилению отчаяния из-за неблагоприятного поступка крокодила. На рисунке 9 можно разглядеть слезу птицы.

Рисунок 9. Усиление драматизма повествования

Мы можем утверждать, что воспитательная и терапевтическая функции изображений в сказке «Муха-Цокотуха» и «Краденое солнце» дополняются

сюжетообразующей. Нужно отметить и тот факт, что рисунки в произведениях дополняют повествование, а не просто его отражают.

Композиция делится на 2 смысловые части: жизнь без солнца и возвращение света, тепла, счастья. Сюжетно-композиционный контраст усиливают цвета, мимика, образы.

Вот как выглядят лица зверей после возвращения солнца. Появляется познавательная функция - солнце нужно всем: и детям, и природе, и взрослым, и зверям.

Рисунок 10. Возвращение солнца

Улыбаются на рисунке даже звери – все едины и счастливы. Жизнеутверждающие цвета создают настроение и жизнерадостный настрой.

Бывало и наоборот: к разруганным прежде рисункам со временем Чуковский привыкал, менял гнев на благосклонность, находил в них достоинства. Алянский за многие годы сотрудничества с Чуковским более чем кто-либо знал эту «непоследовательность» Корнея Ивановича. Но, очевидно, находил ей объяснение и учитывал в своей работе [2].

Сказка о Бибигоне стала последней. Ее многие считают неудачей Чуковского. «Бибигон» наполовину написан прозой – как будто автору дыхания не хватило на стихи. В нем уже нет фирменного «кинематографизма», вихревого, сумасшедшего танца.

Сказка «Бибигон» итоговая, поэтому в ней очевиден собирательный образ героя, который во сне упал с луны, легко побеждает индюка. Меняется и содержательно-формальная сторона текста: проза чередуется с поэзией – это и подвергается серьезной критике исследователей.

Рисунок 11. Собирательный образ Бибигона

Иллюстрации «Бибигона» созданы Е.С. Базановой, которая очень точно отражает авторский замысел. В образе героя очевидно сходство с храбрым Комаром – героем сказки «Муха-Цокотуха»: тоненькие ножки, ручки, жестовая поза победителя. Вновь привлекает внимание мимика, но здесь она неизменна – постоянная улыбка характеризует персонажа жизнелюбивым, неунывающим и оптимистичным. Однако верят персонажу не люди, они-то как раз иронизируют над смешным мальчиком, а звери [2].

Рисунок 12. Мимический портрет Бибигона

Таким образом, мы изучили наиболее значимые тексты К.И. Чуковского, которые он писал для своей младшей дочери Мурочки. Мудрый отец воспитывает художественным словом, а дуэт с художниками, несмотря на сложность межличностных отношений позволяет дополнять повествования, приводя к положительной интерпретации.

Креолизованный текст книг К.И. Чуковского имеет типологические черты: особое внимание иллюстраторы с одобрения писателя уделяют мимике и жестам, делая персонажей близкими читателям. Важную роль играет цвет, как правило он передаёт психологизм и драматизм звучания. Иллюстрационный ряд, сопровождающий произведения выполняет воспитательную, информационную, терапевтическую, сюжетобразующую функции.

REFERENCES

1. Божкова Г.Н., Аскарлова Р.А. Символизм креолизации книг для детей М.И. Цветаевой / Г.Н. Божкова, Р.А. Аскарлова // American Journal of Education and Learning - Vol. 2 - No. 3. – [URL:https://advancedscientia.com/index.php/AJEL/article/view/212](https://advancedscientia.com/index.php/AJEL/article/view/212) (дата обращения: 14.12.2024).
2. Чуковский К.И. Приключения Бибигона: [для детей дошкол. и мл. шк. возраста] / К.И. Чуковский; [рис. М. Митурича]. — Москва: Советская Россия, 1966. — 62 с.
3. Чуковский К.И. Собрание сочинений в 15-ти т./ К.И. Чуковский - [URL:https://imwerden.de/pdf/chukovsky_ss_v_15-ti_tt_tom14_2013.pdf](https://imwerden.de/pdf/chukovsky_ss_v_15-ti_tt_tom14_2013.pdf) (дата обращения: 14.12.2024).